

ГЛАВА 1

— К нам едет... — Ревизор? — Хуже. Родственник

— Юля, к нам едет...

— Нет!!! — взвилась я.

Ничего хорошего от этих слов я не ждала. Такое ощущение, что в наш город вообще никто нормальный не едет. А если едет, то не к добру. От всех приезжих, начиная с Мечислава, у меня одни проблемы.

— Ты чего так взъерошилась? — искренне удивился дед. — Вроде у тебя от Тamarки несварения не было?

— Теть Тома?

Я поглядела на маму. Та подтвердила информацию кивком головы.

— Ага. Моя старшая сестра. Твоя крестная, между прочим.

— Заняться вам в свое время было нечем — ребенка крестили, — привычно заворчал дед.

— Вот именно, — поддержала я.

Мать подмигнула мне.

— Все претензии будешь высказывать после смерти.

— А если там ничего нет?

— Тогда от крещения тебе не будет ни вреда, ни пользы.

— От него и так никакой пользы.

— Неправда. Если там все-таки водится хоть что-то из Библии — считай, что ты получила загробную страховку. Как Костя свой лимузин застраховал...

Да уж. Одна из немногих дедушкиных страстей — это страсть к большим и дорогим (пропорционально размерам) машинам. И скоростным — тоже. Хотя больше одной машины он никогда не заводил. Он покупал их, ездил какое-то время,

потом машина ему надоедала, он продавал ее и заводил новую.

В советские времена это были все модификации «Жигулей». Теперь же...

Последней его игрушкой стал «Порш кайен». Мать не возражала. Я — тоже. Но сама пока водить машину не хотела.

Права у меня были. С семнадцати лет. Не было внимательности необходимой на дороге. А без нее я наверняка буду попадать в аварии. И вообще, на наших дорогах и без меня дураков хватает. Да и город у нас, хоть и областной центр, а не такой большой.

— Юля, вынырни из нирваны, — дед шутливо потянул меня за кончик носа.

Милый семейный ужин, фарфоровый сервиз на белоснежной скатерти, блеск серебра, прозрачность хрустала...

Мама у меня обожает красиво сервировать стол. Я в этом отношении лентяйка. И предпочитаю обходиться клеенкой на столе. А салфетки можно взять и бумажные. И нашими вилками из нержавки кушать ничуть не хуже, чем серебром. Но раз маме нравится — пусть тоже играет в свои игрушки.

— Я не в нирване, я в астрале. Когда тетя Тома приезжает?

— А тебе в астрале не сообщили?

— Через две недели? — рискнула угадать я.

Дед фыркнул.

— Три дня. И она — здесь. На целых десять дней. То есть — они.

Упс. Она? Или таки — они?!

— ОНИ?! Дед, ты пошутил?

— Нет. Тома, Вася и Лёля с Лешей.

Я закатила глаза.

Уж лучше бы это была еще одна Дося Блистающая. Ее можно было бы прибить сразу.

— Дед, нет! — возмутилась я.

— Что значит — нет? Юлька, раз они приезжают, мы их не погоним, — взмахнула рукой мама.

— А может, стоит? Метлу я куплю, для хорошего дела не жалко?

— Для такого хорошего дела и я... куплю снегоуборочный комбайн? — присоединился дед.

Мама шлепнула рукой по столу.

— Как вам обоим не стыдно?! Костя, мы с тобой — не бессмертные. И когда нас не будет — на кого сможет положиться Юля?

Мы с дедом переглянулись. Спорить готова, в этот миг он явственно представил себе Мечислава. Вполне устойчивого, частично бессмертного и всегда готового. Положить меня, ага...

— Это — единственные ее родные души в целом свете! Кого Юля еще сможет позвать на помощь, если что?

— Ага, обпомогались всем кагалом, — огрызнулась я. — Без этих захребетников лучше, чем с ними. Что ты до сих пор им помогаешь, чем можешь, что я — буду? А я НЕ буду! И все тут! И даже не рассчитывай!

— Это — твои родные и близкие люди!

— Спасибочки, без них проблем хватает!

— Юля!

Когда мама начинает возмущаться, я все-таки придерживаю язык. С матерью мне повезло, вывести ее из себя обычно не могу даже я. Но иногда ей попадает шлея под хвост... и приезд любимой сестрицы с компанией относится именно к таким случаям.

Увы.

Мы еще раз переглянулись с дедом.

Я опустила глазки книзу.

— Ладно, мам. Если они тебе так нужны — пожалуйста.

— Сразу бы так. Ты же понимаешь, нам давно пора помириться. И еще... Леля поживет у тебя.

— НЕТ!!!

Вот тут я взвилась. Только двоюродной сестрицы мне для полного счастья не хватало... в одной квартире с Шарлем, ага.

— На это я не соглашусь, хоть ты меня за ноги вешай!

— Юля, у тебя две комнаты.

Про Шарля я ей так и не рассказала.

— И что?

— Леля поспит на диване в гостиной. А ты будешь в спальне. Вам, девочкам, так будет лучше. У нас-то всего четыре комнаты. И Костин кабинет не предназначен для проживания.

Спихнув меня в отдельную квартиру, предки развернулись. Переделали мою комнату под кабинет. Бывший кабинет переделали под мамину мастерскую — я еще не упоминала, что она у меня прекрасно шьет и вяжет? И теперь все иголки и нитки собрались в одном месте, к моему большому облегчению. Раньше был шанс сесть на клубок со спицами или

наступить на нитку с иголкой. А теперь — нет. Все в одном месте. И у них образовались гостиная, спальня, кабинет и комната для рукоделия. Ее-то теоретически и можно было приспособить для родственников.

Предупреждая вопросы, восьмикомнатную квартиру в «элитном» доме дед покупать не хотел. Смеялся, что он в ней мать не найдет...

— Мам, а у меня вообще-то и своя жизнь есть, а?

— Да неужели? И как же зовут героя?

Если мама начала язвить — это плохой признак. Но выбора у меня все равно не было. Рано или поздно пришлось бы признаваться. То, что мы протянули два месяца — уже чудо.

— Александр.

— Саша?

— Алекс.

Мама явно заинтересовалась.

— И как у вас? Все серьезно?

Я пожала плечами. С одной стороны — куда уж серьезнее? Кровью повязаны. Жизни друг другу спасли. Правда, я Шарлю больше обязана, но доказать это дракону пока не удастся. И оторвать его от меня в ближайшие лет пятьдесят тоже не удастся. Поэтому я кивнула.

— Все более чем серьезно.

Дед сдвинул брови. Подробностей про Шарля он не знал. И судя по взгляду — меня ждал допрос с пристрастием. Свет в лицо и весь швейный набор под ногти.

— Тогда приводи мальчика сюда, познакомимся, — просто сказала мама. — Или сразу с его родителями?

Я замялась.

— Мам... он сирота. И лучше эту тему не затрагивать.

— Почему?

Ну да. Просто так родное чадо мы никому не доверим. Анкету в трех экземплярах на стол — и все отделение полиции на уши. Проверять будем.

— У него отца убили. Когда и у меня, только чуть позже, — соврала я, опуская глаза. — Мать потом сама с тоски умерла. А его отдали в детдом.

— Юля!

Вопль означал: «Неужели никого получше не нашлось?!»

Но отступить я не собиралась.

— Алекс вам понравится. Кстати, поэтому и Алекс. Саш в детдоме было много.

Мама кивнула. А дед вдруг фыркнул.

— Что ж, парень, похоже, прошел хорошую школу жизни?

Знал бы ты, насколько. То есть саму жизнь Шарль знает не очень хорошо. Но вот его характер... кто бы не сломался на его месте? На себя я бы не поставила. А Шарль — он молодчина, если бы его отец был жив, он гордился бы своим сыном. Я в этом уверена!

— Очень хорошую. Он умница. И замечательный человек. Не злой, не подлый...

— А он тебя любит?

Мама смотрела серьезно и испытующе. Но я могла ответить честно.

— Да. Очень.

Только как сестренку. Это я видела. И в глазах дракона, когда он глядел на меня, и в его ауре, да и вообще, некоторые вещи не скроешь. Шарль словно принял, что вместо брата-предателя небо подарило ему сестру. С кучей проблем, забот, неприятностей, но предать я дракошу никогда не смогу. Или просто умру. В буквальном смысле. Клятва крови вольностей не допускает. Так-то.

— Ладно. Когда ты приведешь его познакомиться?

— А когда к нам едут эти ры-ры-rrrrродственнички?

— Юля! Я же тебе сказала! Через три дня они будут здесь! И не притворяйся, что меня не слышала!

Я подняла брови.

— А через пару недель или вообще лет они приехать не могут?

— А через три дня к нам привозят мощи святого Пантелеймона.

— И что?

— На неделю. Тома хочет пожить у нас эти десять дней, будет ходить к мощам причащаться или что-то такое...

— Чтобы благодати побольше влезло?

— Юля!

— Что — Юля? А свою семейку она тоже туда таскать будет?

— Безусловно. Она надеется, что Васечка пить перестанет...

— И зачем для этого дела мощи? Давно бы ему сковородкой курс лечения прописала.

Учитывая, что масса тети была в два раза больше массы дяди, мой вопрос был вполне логичен. А мама опять возмутилась:

— Юлька, ну в кого ты такая противная?
— Звиняйте, чем удобряли, то и проросло.
— Ремнем тебя надо было удобрять, — подколол дед. —
Хочешь, попробуем?

— Не хочу. И этих идиотиков не хочу. Давайте уедем на это время?

Мама сверкнула глазами.

— Мы. Никуда. Не. Уедем. Более. Того. Мы. Тоже. Сходим.
К. Мошам. Ясно?

— Нет!

— Нет!!!

Вот тут мы с дедом были единомышленны.

— Аля, у меня работа. Я не стану тратить время на всякую чушь.

— Костя!

Но дед тоже закусил удила.

— Хочешь — иди одна. А лучше вообще не майся дурью. Если тебя тянет поглядеть на старые скелеты — дойди до анатомического музея. Там некоторые экспонаты старше меня. Но лучше всего — пусть Томка идет одна. А ты скажи, что я запретил. Ясно?

— Но ты же никогда и ничего мне не запретишь, — улыбнулась мама.

И я вдруг остро позавидовала. Настолько спокойным было ее лицо, настолько лучились теплом ее глаза...

Она нашла своего любимого и единственного. И была за ним — как за каменной стеной. Даже не так. Дед оказался ей поддержкой, опорой, любовью, другом — да всем сразу! А кто будет чем-то подобным для меня?

Мечислав?

Я мысленно поморщилась. Пусть вампир и стал вести себя чуть более по-человечески, но этого совершенно недостаточно. Смогу ли я когда-нибудь доверять ему? Полагаться на него? Показать ему свою слабость?

Вряд ли.

Жизнь с ним — это всегда балансирование на канате и прыжок через огненный круг. Как тигра в цирке. Было, есть, будет... И кому какая разница, что иногда мне хочется выть и плакать?

Хорошо, что теперь у меня есть Шарль. Есть хоть у кого на плече поплакать.

— А надо бы, — проворчал дед.

Я вынырнула из омота сожалений и улыбнулась.

— Дед, а мне ты запретить можешь?

— Могу! И запрещаю! — Дед важно поднял указательный палец. — Значит, так! Если ты пойдешь к этим мощам, на карманные деньги можешь не рассчитывать. Живи на стипендию.

Я скорчила расстроенную гримаску и повернулась к маме.

— Mam, видишь, это никак низзя. Я на стипендии не проживу. Даже если перестану кушать вообще. Ее даже на оплату квартиры не хватит.

Мама в ответ показала мне язык.

— Учиться надо лучше — и будет хватать.

— Mam, повышенная стипендия у нас — две тысячи, — завелась я. — А за квартиру мне принесли как раз две двести! А хорошо бы еще что-то кушать, одеваться и ездить на автобусе!

Мама взмахнула рукой, отменяя все возражения.

— Ладно. Не будем отвлекаться. К мощам ты не пойдешь. Я поняла. Когда ждать тебя и твоего Алекса?

Я подумала пару минут.

— Послезавтра.

— Хорошо.

Мы переглянулись с дедом. И перевели разговор на другую тему.

После ужина предок отловил меня в коридоре.

— Что я должен знать?

Я задумалась. Учítывая, что я деду вообще не говорила про Шарля...

— А ты не хочешь ко мне зайти? Сегодня попозже или завтра...

Дед кивнул. И я удрала в гостиную. Мы посмотрели какую-то старую комедию, еще немного поболтали — и я пошла домой. Через чердак, как обычно.

* * *

Шарль сидел дома за компьютером. Услышав меня, он встал и кивнул на кресло.

— Будешь висеть в паутине?

— Нет. Лучше ты виси, а я тебя порисую, — предложила я.

Дракон тряхнул отросшей золотистой гривой. Да-да, уже золотистой. Мы (Я, Мечислав и сам Шарль) решили, что лучше всего светлые тона, а не рыжие. Вампир предоставил нам своего парикмахера — милую лисичку по имени Лариса,

которая стационарно окрасила Шарлю брови и ресницы, а с волосами провозилась часа два, сделала мелирование разными цветами — и теперь Шарль мог похвастать неопределенно-русскими волосами. Часть прядей светлее, часть темнее, на улице таких голов — несчетное число. Только девушки с таким цветом волос обычно красятся в суперблондов.

Общий вид дополнили голубые контактные линзы — и дракон вполне мог ходить по улицам. Документы Мечислав ему сделал. Одежды хватало, денег тоже.

И Шарль старался привыкнуть к современному миру.

Гулял по городу, пару раз сходил в кино, забегал ко мне в институт, толкался на рынке, катался в автобусах, сидел в барах...

Месяца хватило с лихвой. И дракон полностью слился с городом. Парень — и парень. Из деревни или городской... да какая разница? Важно то, что никто не тыкал в него пальцами, не крутил пальцем у виска и не орал: «Нечистая!!!»

А больше и не требовалось.

Оставшееся время дракон использовал, чтобы посидеть в интернете и почтаться. Благодаря мне он освоил прорву всего интересного. А потом и расширил знания. И расширял до сих пор. Сейчас, насколько я поняла, он с кем-то сцепился на форуме для особо религиозных. Со стороны на него смотреть было одно удовольствие. Глаза горят, щеки покраснелись, пальцы порхают над клавиатурой...

Карандаш словно сам прыгнул в руку.

Последнее время я физически не могла прожить и дня без рисования. Я рисовала в блокнотах, на листах, в тетрадях и на партах. Портреты и шаржи моего изготовления ходили по институту стадами. Даже не стаями. А декан посматривал с жадным интересом. Есть такое слово — стенгазета...

На первый рисунок у меня ушло минут двадцать. На второй — полчаса. Я положила рядом свои творения и сравнила. На первом был Шарль в облике человека. Парень — и парень. Только почему-то в кольчуге и шлеме. Одна рука опирается на здоровущий меч в ножнах, во второй свисает булава, лицо сосредоточенное и задумчивое... Воин. Усталый, но все равно готовый к новой схватке. Пусть — смертельной. Пусть из нее не удастся выйти живым. Но побежденным он себя никогда не признает.

Вторая картинка изображала дракона.

Но уже не ту несчастную зверюгу, скованную цепями. Нет.

Сейчас карандаш, словно сам по себе, изображал дракона — израненного. Усталого. Опустившего крылья. И вообще, будь я ветеринаром, сказала бы, что зверушку лечить надо.

За прошедшее время мы многое сделали. Часть проклятья с Шарля спала еще тогда, над телом Доси. Бешеное усилие, когда он удерживал и меня и Мечислава, не прошло даром. Часть мечей исчезла. Еще два вытацила я, за последний месяц. Хотя давалось мне это безумно тяжело. Тошнило, мутило, кружилась голова, текла кровь из носа...

Никогда не думала, что могу настолько истощить свои силы. Но жизнь наращивала темпы.

Мечислав не оставлял меня в покое. Мы виделись с ним раз в два-три дня. И делились силой. К чести вампира, приставать он ко мне не пытался, переводя наши отношения в рабочую плоскость.

Параллельно мы работали с Питером, пытаюсь создать амулеты для оборотних. Итогом стали амулеты, силы которых хватало на месяц. Потом — начинай сначала. Эти более-менее удачные версии разобрали две тигрицы и лисичка, как раз находящиеся в «деликатном» положении. Медведи пока не проявлялись.

ИПФовцы звонили пару раз, но сильно не доставали. Я к ним в гости тоже не напрашивалась. Без них было тяжело. Плюс еще учеба. Я приходила домой, падала — и засыпала как убитая. Просыпалась ближе к полуночи, ездила к вампирам, учила материал, чтобы не откладывать все до сессии, ездила на тренировки к оборотням, училась владеть оружием... на последнем железно настоял Мечислав. Так что я отработывала приемы боя с ножом и стреляла из пистолета. Ни то ни другое по-человечески не получалось.

Телефон дзынькнул над ухом.

— Да?

— Привет, Юленька. Как ты себя чувствуешь?

Мечислав был в своем репертуаре. Вроде бы ничего такого и не сказал, а по коже стадами бегут мурашки. И думается... ой, не на ту тему, на которую надо! Ему бы с таким голосом в сексе по телефону подрабатывать! Два слова — и клиент счастлив! Только вот телефон оборвут...

— Шикарно, — отозвалась я. — Лучше всех живых идохлых. Ко мне тетка едет.

Мечислав немного помолчал. И вкрадчиво предложил:

— Одно твоё слово — и она никуда не доедет.

— Нет уж. Мне мать этого не простит.

— Но ты учти, мое предложение остается в силе.
— Учла. Что надо?
— Даже мысли не допускаешь, что я могу просто позвонить, поболтать?
— Ты? Скорее свиньи розами обрастут! Так что надо?
— Хотелось бы тебя видеть. Завтра. Ты сможешь приехать?
— Запишу в ежедневник, — буркнула я. И вдруг, поддавшись импульсу, предложила: — А хочешь — сам приезжай.
— Хочу. Но не могу. Ты же мне не разрешала, — справедливо заметил Мечислав.

Я скорчила рожицу. Ну да. Вампиры могут войти в дом только по приглашению. Мечислав мог бы обойти этот вопрос. Попросить Вадима, Бориса, Валентина... да кого угодно из моих друзей — и прийти по их приглашению. Но старался не злить меня еще больше.

— Разрешу.
— Завтра?
— Завтра.
— Хорошо, пушистик. Завтра вечером я буду у тебя.
— До свидания, — я нажала на кнопку отбоя. И подумала,

что вампир стал себя вести подозрительно по-человечески. Раньше замучил бы своим сексом! Намеками, предложениями... А сейчас — ну просто воспитанник воскресной школы.

Но не успела я как следует уйти в себя, как раздался звонок в дверь. И Шарль отправился открывать.

Чтобы спустя секунду вернуться ко мне.

— Юля, там твой дед.

Я вздохнула, выбираясь из кресла. Фиг мне, а не отдых.

— Так открой дверь.

Шарль с сомнением поглядел на меня. Но пошел открывать.

Дед особо не церемонился. Прошел в коридор, огляделся — и протянул Шарлю руку.

— Леоверенский. Константин Савельевич.

— Милославский. Александр Данилович, — после секундной заминки представился Шарль. Я улыбнулась. Хорошо хоть дракоша запомнил, как его зовут. — Можно — Алекс.

— Ага. Юлька, ты где?!

Я высунула нос в коридор.

— Чай пить будем — или в гостиную?

— Какой чай в двенадцать ночи?! — возмутился дед. — Пошли, поговорим.

Я нырнула обратно и заняла кресло. Дед — диван. Шарлю достался компьютерный табурет.

Все разглядывали друг друга. То есть дед и Шарль — друг друга. А я — их обоих. И пыталась угадать, о чем они думают. Тщетно. Оба были профессионалами.

Молчание затягивалось. И первой не выдержала я.

— Ну что, будем лечить больного — или пускай живет?

Мужчины повернулись ко мне.

— Мечислав знает? — задал вопрос дед.

— Абсолютно, — ответил вместо меня Шарль.

— И не возражает?

— Нет. Юля мне как сестра.

Дед поднял бровь, предлагая объяснить подробнее. Дракоша вздохнул. И начал свой рассказ. С того момента, как Альфонсо да Силва приехал в город. Дед слушал не перебивая. Спокойно и сосредоточенно. А когда Шарль закончил, медленно кивнул.

— Что ж. Ошарашили вы меня.

— Я не хотела, — я опустила глаза. — Просто... дед, это было сильнее меня. Этот Альфонсо — он был хуже эсэсовца!

— Да я не о том, — отмахнулся дед. — Парня вытащили — хорошо. Одной сволочью на земле меньше — еще лучше. Но вот что теперь делать с вашим побратимством?

Вопрос был весьма актуален. Дед молчал еще минут пять, а потом решительно поднялся на ноги.

— Значит так. Я — домой. На ночь глядя такие вещи не решают. Обдумаю — станет ясно, что делать. Матери пока ни слова. Лелю к тебе, конечно, не поселим. Да, задали вы мне задачку...

Я вздохнула.

Задали. Не корысти ради, а токмо волею, но от этого ж не легче?

— Дверь за мной закрой, — выдернул меня в реальность дед. И вышел в коридор. Я пошла провожать его.

— Сердишься?

— Нет. Недоумеваю.

— Дед, прости меня, пожалуйста...

— За что тебя прощать?

— Я не хотела вас огорчать...

— Ты и не огорчила. Но вот с Мечиславом мне поговорить надо. Факт.

Я кивнула.

— Телефон...